
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.3/.7

DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(1).108-118

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

М.П. Клейменов, Е.С. Иванов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

22 декабря 2018 г.

Дата принятия в печать –

25 февраля 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

20 апреля 2019 г.

На основе концепции уголовно-правового реагирования характеризуется практика назначения наказания за четыре группы преступлений в сфере правосудия: угрожающих безопасности правосудия, подрывающих его справедливость, препятствующих обоснованному вынесению судебных решений и их исполнению. Выявлены различные модели уголовно-правового реагирования на отдельные категории преступлений, определены возможности коррекции судебной практики.

Ключевые слова

Преступность в сфере правосудия, уголовно-правовое реагирование, рефлексивное реагирование, карательное реагирование, протестное реагирование, оскорбление, оскорбление представителя власти, декриминализация оскорбления, общественная опасность

COMBATING CRIME IN THE SPHERE OF JUSTICE: EFFECTIVENESS OF PUNISHMENT

Mikhail P. Kleymenov, Evgeniy S. Ivanov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2018 December 22

Accepted – 2019 February 25

Available online – 2019 April 20

Keywords

Crime in the sphere of justice, criminal-legal reaction, reflexive reaction, punitive reaction, protest reaction, insult, insulting a public officer, decriminalization of insult, social danger

The subject. The system of crimes against justice includes four groups of acts, each of which encroaches on a separate group of public relations: crimes that threaten the security of justice, crimes that undermine its justice, crimes that prevent the reasonable adjudication and crimes that execution of judicial decisions.

The purpose of the paper is to confirm or refute the hypothesis that the criminal legal response in Russia to groups of crimes in the sphere of justice is not adequate to the degree of their social danger.

The methodology. The concept of criminal legal response was chosen as a methodological basis for the analysis of the practice of sentencing. This concept highlights the following types of criminal legal response: lack of response; very weak response – the number of convicts does not exceed 10; weak response – the number of convicts is small, calculated in dozens; adequate response – the number of convicts and penalties correspond to the criminological characteristics of the crime; intensive response – the inevitability of punishment is ensured by the enforcement of rules; punitive response – the norm is applied on the basis of the "letter, not the spirit" of the law; reflexive response – the imposition of punishment "their" in conditions of increased public attention, "resonance" of the case; protest response – judicial practice is in conflict with ill-conceived legislative innovations.

The main results and scope of their application. The weakest, very weak criminal-legal response or complete absence of criminal-legal response in the sphere of justice is the most typical in Russia. It is explained by various factors, and the professional lack of competence and the motive of "protection of the honor of the uniform" appear most frequent. The criminal-legal impact is punitive in relation to the insult of public officer (art. 319 of the Russian Criminal Code). Criminal liability for insulting a public officer is anachronism in the context of full or partial decriminalization of insults in general (art. 130 of the Russian Criminal Code) and beatings (art. 116 of the Russian Criminal Code).

Conclusion. The purpose of the study is reached the hypothesis is confirmed partially – in relation to the inadequacy of criminal penalties for insulting a public officer. Decriminalization of art. 319 of the Russian Criminal Code is necessary. Save it in the current Criminal Code leads to a "witch hunt", in addition to receiving a criminal record every year by thousands of people (that stain not only their biography but also biography of their loved ones). There is art. 5.61 "Insult" in Russian Code of administrative offences. It is proposed to supplement art. 5.61 of the Code of administrative offences of the fourth part: "insulting a public officer during the performance of their official duties" simultaneously with the decriminalization of art. 319 of the Criminal Code.

1. Введение

Сфера правосудия представляет собой системный объект самостоятельного криминолого-правового исследования. Ее образуют преступления против правосудия (гл. 31 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ) и примыкающие к ним деяния, предусмотренные гл. 32 УК РФ (ст. 317–321) («ядро» плюс «оболочка» системы). Совершение преступлений, предусмотренных ст. 317–321 УК РФ, подрывает основы правосудия, поскольку а) создает препятствия деятельности правоохранительных органов, участвующих в пресечении, раскрытии, расследовании правонарушений, исполнении судебных приговоров; б) влияет на формирование общественного мнения о деятельности всех правоохранительных органов и судебной системы в контексте социального доверия и справедливости; в) в таких преступлениях рельефно проявляется виктимологический аспект, который важно учесть при анализе преступности в сфере правосудия.

С криминологической точки зрения целесообразно выделить следующие группы преступлений в сфере правосудия:

1. *Преступления, угрожающие безопасности правосудия* (ст. 295–298.1, 311, 317, 320 УК РФ). Безопасность и правосудие – взаимосвязанные категории. Во-первых, обеспечение безопасности невозможно без правосудия. Во-вторых, безопасность профессиональных работников системы правосудия является самостоятельной актуальной задачей. В-третьих, безопасность правосудия представляет самостоятельный объект преступлений, которые угрожают не только личности, но также общественной и государственной безопасности.

2. *Преступления, подрывающие справедливость правосудия* (ст. 299–305 УК РФ). Общественная

опасность преступности в сфере правосудия определяется прежде всего тем вредом, который причиняется самой системе судебной власти. Необходимо подчеркнуть, что этот вред не может выражаться только материальным измерением. Главный ущерб носит моральный характер и определяется дискредитацией правосудия. При этом подвергается сомнению и разрушению действенность принципа справедливости как фундаментального основания устройства демократического правового государства.

3. *Преступления, препятствующие обоснованному вынесению судебных решений* (ст. 294, 306–310, 316, 318–319 УК РФ). Преступления, препятствующие обоснованному вынесению судебных решений, выражают тенденцию разрушения правосудия как путем активного противодействия законной правоприменительной деятельности, так и пассивного сопротивления формированию правопорядка. Такая тенденция в последние годы явно набирает силу, поэтому соответствующие преступления нуждаются в отдельном анализе.

4. *Преступления, препятствующие исполнению судебных решений* (ст. 312–315, 321 УК РФ). Преступления, препятствующие исполнению судебных решений, также нуждаются в отдельной характеристике, так как выступают своеобразным итогом правоприменительного процесса, определенным критерием его эффективности.

2. Методология исследования

В качестве методологической основы анализа практики назначения наказания избрана концепция уголовно-правового реагирования, разработанная И.М. Клейменовым [1]. Для выполнения задач исследования наиболее важное значение имеют замечания автора концепции относительно характери-

стики видов уголовно-правового реагирования: отсутствие реагирования; очень слабое реагирование – количество осужденных не превышает десяти; слабое реагирование – число осужденных является небольшим, исчисляется десятками; адекватное реагирование – число осужденных и меры наказания соответствуют криминологической характеристике преступления; интенсивное реагирование – норма реализуется в условиях возможности обеспечения неотвратимости наказания; карательное реагирование – норма применяется на основании «буквы, а не духа» закона; рефлексивное реагирование – назначение наказания «своим» в условиях повышенного общественного внимания, «резонансности» дела; протестное реагирование – судебная практика входит в конфликт с непродуманными законодательными новеллами [1, с. 195]. Следует, правда, учитывать как характер преступления, так и превентивное значение уголовно-правовых норм.

3. Результаты

Как известно, противодействие преступности включает в себя три направления: предупреждение, борьбу и минимизацию (ликвидацию) последствий. Такой вывод следует из легальных определений противодействия терроризму и коррупции, сформулированных в соответствующих федеральных законах¹. К сожалению, в этих определениях имеется существенное упущение: в них не указано, что борьба с преступными посягательствами включает в себя назначение наказания за совершенные преступления. Между тем именно применение наказания является центральным элементом и главным действующим инструментом реализации уголовно-правовой политики в современных условиях. В докладе Генерального секретаря ООН на XIII конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию выделяется взаимосвязь преступности, уголовного правосудия и развития, устанавливается значение практики назначения наказания для достижения установленных законом целей и укрепления общественной безопасности. Практика назначения наказания выступает

критерием определения эффективности систем правосудия, их справедливости. В этом контексте особое внимание обращается на соотношении числа подозреваемых и осужденных².

Обратимся к анализу материалов судебной статистики о практике назначения наказания, полученных в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ. Следует отметить, что данные приведены за 2011–2017 гг. в медианном значении. Иными словами, искомые сведения являются результатом последовательности следующих действий: а) построение таблиц по каждому преступлению за 2011–2017 гг.; 2) ранжирование материалов таблиц по числу осужденных за каждое преступление; 3) выбор среднего значения (середины ранжированного ряда) в каждой таблице и включение его в итоговые таблицы.

3.1. Практика назначения наказания за посягательства на безопасность правосудия

Наиболее высокая общественная опасность по законодательному определению свойственна преступлениям, посягающим на безопасность правосудия. Логично ожидать, что наиболее высокие показатели уголовно-правового реагирования характеризуют судебную практику при назначении наказания именно за такие преступления.

Анализ материалов не соответствует этим ожиданиям. По двум преступлениям: разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) и разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ), – уголовно-правовое реагирование отсутствует. Это вызывает удивление, учитывая высокую латентность этих преступлений и сообщаемые СМИ факты «утечки» в интересах криминалитета информации из кабинетов высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов³. Очевидно, что специальные службы (службы собственной безопасности правоохранительных органов, Федеральная служба судебных приставов) не уделяют данному аспекту своей профессиональной деятельности должного внимания, а их руководители не требуют соответствующих отчетов. При этом

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.

² Тринадцатый конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 г.). Доклад Генерального секретаря «Положение в области преступности

и уголовного правосудия в мире». С. 32-A/conf.222/4. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ACONF222_4_r_V1500371.pdf.

³ См., напр.: Арестованные руководители СК «воздействовали» на начальство ради помощи Шахро Молодому // Meduza. 2016. 22 июля. URL: <https://meduza.io/news/2016/07/21/arestovannye-rukovoditeli-sk-vozdeystvovali-na-nachalstvo-radi-pomoschi-shakro-molodomu>.

существует очень острая проблема ответственности секретных сотрудников (информаторов) правоохранительных органов [2].

Из табл. 1 усматривается, что очень слабое и слабое реагирование следует за совершением преступлений, угрожающих жизни и здоровью профессиональных участников правосудия (ст. 295, 296, 317 УК РФ). Это, видно, во-первых, из соотношения числа лиц, выявленных и осужденных за совершение таких преступлений: по ст. 295 УК РФ оно составляет 9:1, а по ст. 317 УК РФ – 16:1. Во-вторых, недостаточно высока раскрываемость таких преступлений. Так, судейское сообщество обращает внимание на неудовлетворительное состояние обеспечения безопасности представителей судебной власти, что вызывает крайнюю озабоченность судейского сообщества. «В период 2009–2012 годов зарегистрировано 14 убийств судей, из них раскрыто 9 убийств; осуждены за угрозу убийством и причинением вреда здоровью судей 26 человек. Однако более 250 преступлений, совершенных в отношении судей (покушения на убийство судей, разбойные нападения, грабежи, угрозы убийством и др.), не раскрыто, виновные лица не установлены»⁴.

Адекватным можно признать только уголовно-правовое реагирование на действия, выражающиеся в оскорблении участников судебного разбирательства и лиц, участвующих в отправлении правосудия (ст. 297 УК РФ). Это видно из соотношения количества лиц, совершающих такие преступления (выявлять их не составляет труда ввиду очевидности преступного деяния) и осужденных. Различие между ними небольшое, но оно есть и указывает на то, что эмоциональная сторона преступления учитывается в процессе уголовно-правового реагирования. Здесь мы имеем возможность наблюдать феномен «понимающей юстиции», когда дух закона превалирует над его буквой. Прекращение по различным основаниям каждого десятого уголовного дела уже в процессе его рассмотрения объективно об этом свидетельствует.

3.2. Практика назначения наказания за преступления, подрывающие справедливость правосудия

Обратимся к анализу практики назначения наказания за преступления, которые подрывают справедливость правосудия (табл. 2).

Таблица 1

Практика назначения наказания за посягательства на безопасность правосудия (медианные значения за 2011–2017 гг.)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Иные меры	Прекращено
295	9	1	1	–	–	–	–	–	–	–
296	65	36	22	7	–	–	1	5	1	–
297	247	184	–	–	–	53	77	34	–	20
298.1	12	2	–	–	–	–	–	2	–	–
310	2	0	–	–	–	–	–	–	–	–
311	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
317	483	30	30	–	–	–	–	–	–	–
320	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 2

Практика назначения наказания за преступления, подрывающие справедливость правосудия (медианные значения за 2011–2017 гг.)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Иные меры	Прекращено
299	5	1	1	–	–	–	–	–	–	–
300	7	4	–	4	–	–	–	–	–	–
301	0	0	–	–	–	–	–	–	–	–
302	2	–	–	1	–	–	–	–	–	1
303	295	76	1	15	–	13	15	19	2	21
305	4	2	–	–	–	–	–	2	–	–

⁴ Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря № 1 «О состоянии судебной системы РФ и основ-

ных направлениях ее развития». URL: <http://www.ssr.ru/page/9085/detail/>.

Как видно, уголовно-правовое реагирование за такие преступления либо отсутствует (ст. 301 УК РФ), либо является очень слабым (ст. 299, 300, 303, 305 УК РФ) или слабым (ст. 295 УК РФ). Причины этого коренятся в нежелании дискредитации системы профессионалами, которые призваны служить правосудию. В привлечении к уголовной ответственности лиц, подрывающих справедливость правосудия, не заинтересован никто: ни руководство таких лиц, ни их коллеги.

В этом плане особенно тревожит слабое реагирование на такие преступления, как принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ). Следует отметить чрезвычайно высокий коэффициент латентности таких преступлений. Панельные замеры Левада-центра 2004–2014 гг. показывают, что более 60 % опрошенных граждан опасаются произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов⁵.

По данным проведенного нами анкетирования на вопрос: «Существует ли возможность для участников уголовного судопроизводства подвергнуться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию?» – положительно ответили 56,1 % респондентов, отрицательно – 21,7 %, остальные 22,2 % уклонились от ответа. На вопрос: «В каких органах, осуществляющих уголовное судопроизводство, такая вероятность наиболее высока?» – ответы распределились следующим образом:

- а) СКР – 11,6 %;
- б) ФСБ – 19,8 %;
- в) полиции – 41,9 %;
- г) уголовно-исполнительной системы – 26,7 %.

Здесь, конечно, важна не точность оценок, а общее отношение к проблеме произвола в правоохранительных органах, которое в целом остается преимущественно негативным. Материалы ЕСПЧ фиксируют лидерство России по нарушениям права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в сфере правосудия [3].

Широко распространена практика фальсификации доказательств по гражданским делам: такие факты отражены в 3532 решениях только высших судебных инстанций (согласно справочно-правовой

системе «КонсультантПлюс»). Между тем количество лиц, осуждаемых за такое преступление, невелико (по ч. 1 ст. 303 УК РФ медианное значение за 2011–2017 гг. составило 60 человек). Это указывает на искаженное восприятие общественной опасности фальсификации доказательств самими судебными инстанциями в сторону ее занижения. Так, Омским областным судом был оправдан дознаватель Д-в, обвинявшийся в фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ). Возражая против оправдания Д-ва, гособвинитель в представлении указывал, что инкриминируемое Д-ву деяние ни при каких условиях не может быть признано мало-значительным, поскольку по своей конструкции является формальным и опасно уже в силу самого факта представления фальсифицированного доказательства безотносительно от последствий. Отвергая доводы гособвинения при пересмотре дела в кассационном порядке, Судебная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что подделка Д-вым протокола допроса свидетеля Б. не повлияла на результаты рассмотрения дела, не повлекла вынесение неправоудного приговора, не представляла угрозы его принятия судом и нарушения прав и свобод граждан⁶. Приводя это решение, профессор Л.В. Лобанова и доцент А.П. Рожнов его не опровергают, замечая только, что для признания деяния малозначительным «не имеет значения, какова конструкция соответствующего состава преступления» [4, с. 48]. С нашей точки зрения здесь прав гособвинитель, а Судебная коллегия приняла ошибочное решение, дискредитирующее идею справедливости правосудия. Иными словами, здесь просматривается профессиональная деформация: «внутренняя оценка» фальсификации доказательств оказывается гораздо мягче «внешней». Поэтому права М. Шклярук, указывая, что при существующей организации уголовного преследования и системе оценок деятельности участников риски, связанные с должностными преступлениями, оказываются ниже рисков, связанных с выявлением и расследованием таких преступлений⁷.

К «внешней оценке» можно отнести и общественное мнение по этой проблеме. На вопрос:

⁵ Лизер Ю. Почему в России полюбили полицию // Открытая Россия. 2014. 6 ноября. URL: <https://openrussia.org/post/view/778/>.

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 апреля 2006 г. по делу № 50-006-1.

⁷ Шклярук М. Заказ от системы // Ведомости. 2016. 2 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/03/03/632300-zakaz-sistemi>.

«Насколько, на Ваш взгляд, распространена фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в практике полиции?» – опрошенные нами респонденты ответили:

- а) совсем не распространена – 3,9 %;
- б) скорее не распространена, чем распространена – 24,4 %;
- в) затрудняюсь ответить – 29,3 %;
- г) скорее не распространена, чем распространена – 34,6 %;
- д) широко распространена – 7,8 %.

Как видим, число критических оценок превышает количество позитивных высказываний. В этой связи ясно, что общественное мнение требуется переубедить, а сделать это возможно только при самом строгом отношении к нарушению законности лицами, осуществляющими правосудие.

3.3. Практика назначения наказания за преступления, препятствующие обоснованному вынесению судебных решений

Обратимся к анализу практики назначения наказания за преступления, связанные с противодействием правосудию (табл. 3).

Таблица 3

Практика назначения наказания за преступления, препятствующие обоснованному вынесению судебных решений (медианные значения за 2011–2017 гг.)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Иные меры	Прекращено
294	12	9	2	–	–	–	–	5	–	2
304	3	2	–	2	–	–	–	–	–	–
306	3873	2905	124	410	4	185	387	1386	11	398
307	1090	783	5	12	–	–	116	494	37	119
308	51	40	–	–	–	8	8	22	2	1
309	178	62	6	18	–	–	–	20	14	4
316	379	254	3	45	–	1	38	132	3	32

При рассмотрении представленных сведений обращает на себя внимание очень слабое уголовно-правовое реагирование на преступления, предусмотренные ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» и ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа». В связи с этим особенно характерна низкая выявляемость таких преступлений, указывающая на то, что с ними борьба не ведется, можно сказать, принципиально. Другими словами, соответствующие деяния положено просто не устанавливать, а выявленным – не давать надлежащую квалификацию. Иначе не объяснить «пиар-акции противодействия коррупции» сотрудниками ГИБДД, которым после упорных намеков дается взятка в размере 100 руб., и иные аналогичные ситуации, многократно описанные в СМИ⁸ и специальной литературе [5; 6]. Поскольку противодействие осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, как правило, осуществляют представители органов власти, а к

провокации взятки либо коммерческого подкупа причастны сотрудники правоохранительных органов, то позиция «законного непротивления злу» становится вполне понятной.

Уголовно-правовое реагирование является слабым по отношению к подкупу или принуждению к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ). Следует уточнить, что из числа осужденных по этой статье, указанных в табл. 3, 15 осуждены по ч. 1, 18 – по ч. 2, 22 – по ч. 3 и 7 – по ч. 4. Это преступление по эмпирическим данным обладает 10-кратной латентностью [7, с. 561–562]. Изучение опубликованных материалов судебной практики показывает, что подкуп, шантаж и угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества чаще всего исходят со стороны криминалитета – лиц, «профессионально» занимающихся преступной деятельностью. У лиц, дающих показания или осуществляющих перевод, есть обоснованные опасения полагать, что неустановленные со-

⁸ См., напр.: Игнатенко А. Сторублевая акция. Показательная борьба с коррупцией на дорогах обернулась трагедией для водителя и его семьи // Российская газета. 2008. 11 ап-

реля; Козлова Н., Ширкин Д. Взятка как провокация // Российская газета. 2009. 13 января.

участники преступления могут привести угрозы в исполнение. К тому же такие преступления совершаются в условиях неочевидности: изобличение преступников требует применения оперативно-розыскных мероприятий. Борьба с такими преступлениями требует активизации.

Уголовно-правовое реагирование по отношению к отказу свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и укрывательству преступлений (ст. 316 УК РФ) следует, на наш взгляд, признать адекватным. Такой вывод следует из сопоставления практики назначения наказания с типичными ситуациями отказа от дачи показаний или укрывательства [8; 9]. Преимущественное применение штрафной санкции за эти преступления указывает на то, что общественная опасность таких преступлений в глазах суда не выглядит высокой. Кроме того, в рассматриваемых статьях УК РФ содержится возможность реализации тенденции «укрепления законности правосудия» за счет потерпевшего от какого-либо преступления, а не преступника, его совершающего. Так, В.М. Быков справедливо возражает против новой редакции ст. 308 УК РФ, установленной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, дополнившим ее словами «либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования». «Это решение законодателя, – пишет В.М. Быков, – нам представляется совершенно необоснованным и негуманным в отношении потерпевшего. Законодателю не следует потерпевшего превращать в обвиняемого. Конечно, отказ потерпевшего пройти определенные

следственные процедуры препятствует в определенной мере дознавателю и следователю своевременно и обоснованно расследовать преступление, а иногда и вообще позволяет обвиняемому уйти от законной ответственности. Но из-за этого превращать потерпевшего в преступника – это жестокое и необоснованное решение законодателя» [10, с. 45]. Законодатель почему-то полагает, что с гражданами России нельзя договориться по-хорошему, у них совершенно отсутствует чувство гражданского долга и им обязательно нужно угрожать. Здесь недалеко и до реанимации «сталинской юстиции» с ее гипертрофированной «карательной функцией».

Уголовно-правовое реагирование по отношению к заведомо ложному доносу (ст. 306 УК РФ) и заведомо ложным показаниям, заключениям эксперта, специалиста или неправильному переводу (ст. 307 УК РФ) является интенсивным, т. е. осуществляется не только достаточно активно, но и в условиях, обеспечивающих неотвратимость наказания. В то же время следует учесть, что такие преступления нередко имеют своеобразную юридическую поддержку (в виде юридических консультаций), а отсутствие реагирования на них чаще всего означает должностное правонарушение, в том числе коррупционной направленности [11].

3.4. Практика назначения наказания за преступления, косвенно препятствующие обоснованному вынесению судебных решений

С преступлениями против правосудия, представленными в табл. 2, тесно связаны деяния, предусмотренные ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» и ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» (табл. 4).

Таблица 4

Практика назначения наказания за преступления, косвенно препятствующие обоснованному вынесению судебных решений (медианные значения за 2011–2017 гг.)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Исправительные работы	Условно к иным мерам	Обязательные работы	Штраф	Иные меры	Прекращено
318	8087	6809	1446	3090	3	1	9	1721	9	530
319	10 737	7872	1	–	1570	374	1312	3705	32	878

Как было установлено, такие преступления, как правило, совершаются в отношении сотрудников полиции, исполняющих обязанности по обеспечению общественного порядка. Изучение материалов 92 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 318 УК РФ, рассмотренных районными судами Москвы, Воронежа, Екатеринбургa, Липецка, Кали-

нинграда, Краснодара, Красноярска, Нижнего Новгорода, Омска, Магадана, Уфы, показывает, что ситуации совершения таких преступлений неоднозначны и могут быть представлены в нескольких вариантах:

1) насилие осуществляется спонтанно, беспричинно, на почве ненависти к сотрудникам полиции – 3 приговора (4,8 %);

2) насилие осуществляется в процессе конфликта между сотрудником полиции, реализующим свои обязанности в сфере общественной безопасности, и лицом, нарушающим общественный порядок, – 42 приговора (67,7 %);

3) применение насилия является результатом непрофессиональных действий сотрудников полиции, разжигающих конфликт, – 17 приговоров (27,5 %).

Касательно последнего варианта процитируем один из таких приговоров: «Ермилова С.Г., находясь в помещении дежурной части отдела полиции № 5 УМВД по Нижегородской области, выйдя из помещения следственной комнаты, стала высказывать в грубой форме недовольство своим задержанием. Полицейский потребовал прекратить противоправные действия и выйти из служебного помещения, на что она ответила своим отказом. Тогда сотрудник полиции, взяв под руки Ермилову С.Г., вывел последнюю из служебного помещения в коридор. В это время у Ермиловой возник преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении сотрудника полиции, являющегося представителем власти. Реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно и целенаправленно, осознавая противоправный характер своих действий, около 06 часов 30 минут 17.12.2013, находясь в помещении дежурной части, Ермилова С.Г. нанесла не менее одного удара рукой полицейскому в область лица, причинив последнему телесное повреждение в виде участка внутрикожного кровоизлияния лобной части справа, не вызвавшее причинение вреда здоровью. Таким образом, Ермилова С.Г. совершила преступление, предусмотренное ч. 1. ст. 318 – применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей... Смягчающим вину обстоятельством в соответствии со ст. 61 УК РФ суд признает активное способствование раскрытию преступления, признание вины, наличие на иждивении двух малолетних детей... Ермилову признать виновной и назначить наказание с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде штрафа в размере 5000 (пяти тысяч) рублей»⁹. Процитированный приговор наглядно показывает, как легко получить судимость, вступая в конфликт с сотрудником полиции, который хватает

тебя за руки. Удивляет и позиция суда, осуществляющего правосудие «по букве закона», что видно из обилия громоздких придаточных конструкций в приговоре.

Конечно, далеко не все суды, как в приведенном примере, старательно «делают из мухи слона». Это видно из того, что 530 дел (7,8 %) прекращаются по различным основаниям, не доходя до вынесения обвинительного приговора. Тем не менее уголовно-правовое воздействие по отношению к реализации ст. 318 УК РФ, на наш взгляд, следует отнести к категории карательного.

Карательным является уголовно-правовое воздействие и по отношению к оскорблению представителя власти (ст. 319 УК РФ). Более того, такое воздействие можно даже назвать необоснованно карательным. На фоне полной или частичной декриминализации оскорбления (ст. 130 УК РФ), побоев (ст. 116 УК РФ) уголовная ответственность за оскорбление представителя власти выглядит анахронизмом. Это понимают многие судьи: поэтому дела по ст. 319 УК РФ часто прекращаются, а в ряду назначаемых наказаний преобладает штраф. О небольшой общественной опасности оскорбления представителя власти свидетельствует и процессуальный факт: в соответствии со ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ предварительное расследование по ст. 319 осуществляется в форме дознания.

Развернутое обоснование декриминализации оскорбления представителя власти приводит в своей докторской диссертации П.А. Филиппов [12, с. 204–228]. Его аргументацию можно дополнить следующими соображениями. Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 319 УК РФ, показывает, что оскорбляют, как правило, сотрудников полиции, а оскорбление выражается в нецензурной брани по их адресу. Учитывая современное отношение к нецензурной брани (она слышна отовсюду: мат звучит на улицах, в общественных местах, доносится из машин и окон квартир; сквернословят все: дети, взрослые и старики)¹⁰, ее распространенность среди самих сотрудников полиции, логично внести предложение о декриминализации ст. 319 УК РФ. Сохранение ее в действующем УК РФ, кроме получения ежегодно судимости тысячами людей (что пятнает не только их биографию, но и биографию близких им людей), приводит к «охоте на

⁹ Дело 1-115/2013/23 Нижегородского районного суда Нижнего Новгорода.

¹⁰ Чудинова Г. Проблемы современной России // Русская народная линия. 2016. 8 июля. URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/iyul/problemy_sovremennoj_rossii/.

ведьм». Так, Управление Генеральной прокуратуры РФ в Дальневосточном федеральном округе в первом полугодии 2015 г. по двум обращениям граждан приняло меры, направленные на ограничение доступа к информационным ресурсам. В суд предъявлено два заявления о признании информации, размещенной в Интернете, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, в органы предварительного расследования в порядке ст. 37 УПК РФ направлено два материала по признакам преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ (публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей), по которым возбуждены и расследуются два уголовных дела [13].

В Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) существует ст. 5.61 «Оскорбление». При декриминализации ст. 319 УК РФ предлагаем дополнить ст. 5.61 КоАП РФ частью четвертой в следующей редакции: «Оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до тридцати тысяч рублей».

Что касается уголовно-правового реагирования на преступления, препятствующие исполнению судебных решений, то в целом его можно охарактеризовать как адекватное (табл. 5).

Таблица 5

**Практика назначения наказания за преступления, препятствующие исполнению судебных решений
(медианные значения за 2011–2015 гг.)**

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Выявленные лица	Осужденные	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф	Иные меры	Прекращено
312	1095	811	15	61	–	7	299	349	3	77
313	240	189	179	6	–	–	–	–	2	2
314	363	300	191	97	1	4	7	–	–	–
314.1	2239	1554	808	549	–	92	93	1	–	11
315	462	258	1	10	–	–	–	160	7	80
321	229	207	201	6	–	–	–	–	–	–

В пользу такого вывода свидетельствуют как небольшие различия между числом выявленных лиц и количеством осужденных, так и практика назначения конкретных мер наказания, учитывающая характер совершаемых преступлений. Следует отметить бурный рост (каждый год – почти в два раза по отношению к предыдущему) числа судимых за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ). Поскольку задачами административного надзора выступают предупреждение преступлений и иных правонарушений¹¹, то данная тенденция указывает на актуализацию профилактического содержания противодействия преступности, которое имеет важное значение и для сферы правосудия.

4. Выводы

1. Противодействие преступности включает в себя четыре направления: предупреждение, борьбу

и минимизацию (ликвидацию) последствий и назначение наказания за совершенное преступление. Практика назначения наказания выступает критерием определения эффективности систем правосудия, их справедливости.

2. Уголовно-правовое реагирование на некоторые преступления против правосудия либо отсутствует (ст. 301, 310, 311 УК РФ) либо является очень слабым (ст. 294, 295, 296, 299, 300, 303, 304, 305 317 УК РФ).

3. Адекватным можно признать уголовно-правовое реагирование на действия, выражающиеся в оскорблении участников судебного разбирательства и лиц, участвующих в отправлении правосудия (ст. 297 УК РФ), отказе свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), укрывательстве преступлений (ст. 316 УК РФ), а также преступления, предусмотренные ст. 312–315 и 321 УК РФ.

4. Уголовно-правовое реагирование по отношению к заведомо ложному доносу (ст. 306 УК РФ) и

¹¹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из

мест лишения свободы» // Российская газета. 2011. 8 апреля.

заведомо ложным показаниям, заключениям эксперта, специалиста или неправильному переводу (ст. 307 УК РФ) является интенсивным, т. е. осуществляется не только достаточно активно, но и в условиях, обеспечивающих неотвратимость наказания.

5. С преступлениями против правосудия тесно связаны деяния, предусмотренные ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» и ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». Уголовно-правовое реагирование на такие преступления является карательным. Необоснованно карательным можно назвать уголовно-правовое реагирование на преступления, предусмотренные ст. 319 УК РФ. На фоне полной или частичной декриминализации оскорбления (ст. 130 УК РФ), побоев (ст. 116 УК РФ) уголовная ответственность за оскорбление представителя власти выглядит анахронизмом. Это понимают многие судьи, поэтому дела по ст. 319 УК РФ часто прекращаются, а в ряду назначаемых наказаний преобладает штраф. О небольшой общественной опасности оскорбления представителя власти свидетельствует и процессу-

альный факт: в соответствии со ст. 150 УПК РФ предварительное расследование по ст. 319 осуществляется в форме дознания.

6. Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 319, показывает, что оскорбляют, как правило, сотрудников полиции, а оскорбление выражается в нецензурной брани по их адресу. Учитывая современное отношение к нецензурной брани, ее распространенность среди самих сотрудников полиции, следует внести предложение о декриминализации ст. 319 УК РФ. Сохранение ее в действующем УК РФ, кроме получения ежегодно судимости тысячами людей (что пятнает не только их биографию, но и биографию близких им людей), приводит к «охоте на ведьм».

7. В КоАП РФ существует ст. 5.61 «Оскорбление». При декриминализации ст. 319 УК РФ предлагаем дополнить ст. 5.61 КоАП РФ частью четвертой в следующей редакции «Оскорбление представителя власти при исполнении им своих служебных обязанностей – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до тридцати тысяч рублей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клеймёнов И.М. Уголовно-правовое реагирование / И.М. Клеймёнов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 3 (48). – С. 192–200.
2. Minnaar A. The Use of Informers: an Essential Tool in the Fight Against Crime? / A. Minnaar // Southern African Journal of Criminology. – 2011. – № 3 (24). – P. 83–97.
3. Леонтьев А.В. О проблемах эффективности защиты прав человека при проверке заявлений о пытках / А.В. Леонтьев // Адвокат. – 2014. – № 3. – С. 56–61.
4. Лобанова Л.В. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации / Л.В. Лобанова, А.П. Рожнов // Законность. – 2016. – № 6. – С. 46–50.
5. Багаутдинов Ф.Н. Провокация граждан к даче взятки / Ф.Н. Багаутдинов // Законность. – 2011. – № 3. – С. 31–35.
6. Зенкин А.Н. Провокация преступления как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.Н. Зенкин // Законность. – 2015. – № 6. – С. 26–31.
7. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 839 с.
8. Бабурин В.В. Объективная сторона заранее не обещанного укрывательства преступлений против собственности / В.В. Бабурин, Д.А. Мурин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6. – С. 7–11.
9. Радченко А.А. Актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ / А.А. Радченко // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 40–48.
10. Быков В.М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 42–46.
11. Барах-Чайка М. Не прокаженные, но неприкасаемые / М. Барах-Чайка // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 35. – С. 1, 3.
12. Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук / П.А. Филиппов. – М., 2017. – 621 с.
13. Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Е.А. Олейникова // Законность. – 2016. – № 5. – С. 6–9.

REFERENCES

1. Kleymenov I. The criminal legal reaction, its forms and types. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2016, no. 3 (48), pp. 192–200. (In Russ.).
2. Minnaar A. The Use of Informers: an Essential Tool in the Fight Against Crime? *Southern African Journal of Criminology*, 2011, no. 3 (24), pp. 83–97.
3. Leontev A.V. On problems of efficiency of the defence of human rights when examination of claims of torture. *Advokat*, 2014, no. 3, pp. 56–61. (In Russ.).
4. Lobanova L.V., Rozhnov A.P. A misdemeanor: abstractedness of legislative regulation and difficulties in law-enforcement implementation. *Zakonnost'*, 2016, no. 6, pp. 46–50. (In Russ.).
5. Bagautdinov F.N. Provocation of citizens to give a bribe. *Zakonnost'*, 2011, no. 3, pp. 31–35. (In Russ.).
6. Zenkin A.N. Incitement of crime as a circumstance excluding criminality of an act. *Zakonnost'*, 2015, no. 6, pp. 26–31. (In Russ.).
7. Inshakov S.M. (ed.). *Theoretical bases of research and analysis of latent crime*. Moscow, YuNITY-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2011. 839 p. (In Russ.).
8. Baburin V.V., Murin D.A. The Objective Side Obviously Not Promised Concealment of Crimes Against Property. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 6, pp. 7–11. (In Russ.).
9. Radchenko A.A. Topical issues of classification of crime defined by article 308 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 6, pp. 40–48. (In Russ.).
10. Bykov V.M. Rights of victims in criminal proceedings of Russia. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2015, no. 7, pp. 42–46. (In Russ.).
11. Barakh-Chaika M. Lepers, but the untouchables. *EZh-Yurist*, 2015, no. 35, pp. 1, 3. (In Russ.).
12. Filippov P.A. *Crimes against the order of management: theoretical and applied problems and doctrinal model of criminal law*, Doct. Diss. Moscow, 2017. 621 p. (In Russ.).
13. Oleynikova E.A. Combating extremism on the Internet. *Zakonnost'*, 2016, no. 5, pp. 6–9. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клеймёнов Михаил Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: klim798@mail.ru
SPIN-код: 4431-6452; AuthorID: 596245
ORCID: 000-0002-6942-7059

Иванов Евгений Сергеевич – соискатель кафедры уголовного права и криминологии Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: jf-omsu@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Клеймёнов М.П. Эффективность противодействия преступности в сфере правосудия путем применения наказания / М.П. Клеймёнов, Е.С. Иванов // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 108–118. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).108-118.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mikhail P. Kleymenov – Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head, Department of Criminal Law and Criminology Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: klim798@mail.ru
RSCI SPIN-code: 4431-6452; AuthorID: 596245
ORCID: 0000-0002-6942-7059

Evgeniy S. Ivanov – applicant for PhD degree, Department of Criminal Law and Criminology Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: jf-omsu@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kleymenov M.P., Ivanov E.S. Combating crime in the sphere of justice: effectiveness of punishment. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 108–118. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).108-118. (In Russ.).